

RU

Простые односоставные предложения и их классификация в ингушском языке (на материале романа С. И. Чахкиева «Волчьи ночи»)

Гандалоева А. З., Аушева Э. А.

Аннотация. Целью исследования является выявление структурно-семантических особенностей простых односоставных предложений в ингушском языке. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале ингушского языка определяются особенности структуры и семантики односоставных предложений, а также способы выражения главных членов исследуемых синтаксических конструкций в романе известного ингушского писателя С. И. Чахкиева «Волчьи ночи». В результате исследования установлено преобладание определенно-личных и безличных структурно-семантических типов односоставных предложений. В тексте романа наибольшее распространение получили безличные предложения, в которых основным способом выражения главного члена являлось слово категории состояния. Доказано, что частотное употребление односоставных предложений – одна из характерных черт современного ингушского языка. Показано, что каждый структурно-семантический тип простого односоставного предложения имеет свои структурные особенности, сферу распространения и стилистического использования. Отмечено, что односоставные предложения в ингушском языке нередко входят в состав сложных союзных и бессоюзных предложений.

EN

Simple one-part sentences and their classification in the Ingush language (based on the material of S. I. Chakhkiev's novel "Wolf Nights")

Gandaloeva A. Z., Ausheva E. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the structural and semantic features of simple one-part sentences in the Ingush language. The paper is original in that it is the first to determine the features of the structure and semantics of one-part sentences involving the material of the Ingush language, as well as the ways of expressing the principal parts in the syntactic constructions under study in the novel "Wolf Nights" by the famous Ingush writer S. I. Chakhkiev. As a result of the research, the predominance of definite-personal and impersonal structural and semantic types of one-part sentences has been established. The impersonal sentences where the main way of expressing a principal part is a word belonging to the category of state are the most widespread ones in the text of the novel. It has been proved that the frequent use of one-part sentences is one of the characteristic features of the modern Ingush language. It has been shown that each structural and semantic type of a simple one-part sentence has its own structural features, distribution and stylistic usage. It has been noted that one-part sentences in the Ingush language are often included into complex sentences with syndetic and asyndetic coordination.

Введение

Односоставные предложения в ингушском языке относятся к самостоятельному структурно-семантическому типу предложения, активно функционирующему в текстах художественных произведений. По проблеме установления грамматической природы ингушских односоставных предложений, их структурно-семантической классификации написано множество работ, но по сей день остается много дискуссионных вопросов. Несмотря на то, что схема классификации в целом повторяется в научных теориях исследователей, расхождения во мнениях относительно количества и характера членов предложения приводят к различному толкованию грамматической природы простых предложений и критериев их классификации.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов к изучению смысловой структуры предложения, его компонентного состава. Анализ структуры односоставных предложений, объединенных

конкретным значением, позволяет выявить взаимозависимость компонентов, особенности функционирования. Изучение односоставных предложений, используемых в художественных произведениях ингушских писателей, делает возможным получение более полного представления о языковой картине мира ингушей.

Для достижения цели исследования требуется решить следующие задачи: проанализировать теоретические труды по исследуемой проблеме; рассмотреть основные структурно-семантические типы односоставных конструкций в ингушском языке; проанализировать грамматические способы выражения предикативной основы односоставного предложения; выявить численность различных типов односоставных предложений, используемых в романе С. И. Чахкиева «Волчи ночи».

Поставленные в работе задачи обусловили применение следующих методов исследования: описательно-аналитического метода, включающего приемы наблюдения, интерпретации, систематизации; структурного метода с приемом моделирования; статистического метода при подсчете частотности употребления тех или иных односоставных конструкций; метода сплошной выборки при отборе примеров для анализа.

Материалом для настоящего исследования послужил текст романа С. И. Чахкиева «Волчи ночи» (Чахкиев С. И. Волчи ночи. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1986).

Теоретической основой исследования стали труды А. А. Шахматова (2001), А. М. Пешковского (2001), А. Н. Гвоздева (1968), В. В. Бабайцевой (2004), П. А. Леканта (2004), В. С. Юрченко (1972), разработавших теорию русского односоставного предложения как самостоятельного структурно-семантического типа и вопросы типологии односоставных предложений.

Кроме того, были использованы работы И. А. Оздоева (1964), Н. Ф. Яковлева (2001), З. К. Мальсагова (1998), А. З. Гандалоевой (2012; 2018), А. И. Халидова (2004), Х. Б. Навразовой (2004), оказавшиеся важными для учения об односоставном предложении в грамматической науке и решения проблемы двусоставности/односоставности предложения в нахских языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ структурно-семантической организации односоставных предложений вносит существенный вклад в исследование теоретических проблем, связанных с семантическим синтаксисом ингушского языка: уточняются отдельные аспекты семантики простого предложения путем установления закономерностей сочетаемости его компонентов. Результаты исследования способствуют созданию подходящей классификации структурно-семантических типов односоставных предложений в ингушском языке.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения его результатов при создании учебных пособий по синтаксису современного ингушского языка для студентов-филологов, при составлении спецкурсов, а также в практике школьного и вузовского преподавания современного ингушского языка.

Обсуждение и результаты

Вопросы структуры и классификации простых предложений ингушского языка исследованы в работах Н. Ф. Яковлева (2001), И. А. Оздоева (1964), З. М. Баркинхоевой и Х. Р. Хайровой (2007), А. З. Гандалоевой (2012; 2018). Тем не менее синтаксический строй односоставных предложений в указанном языке пока еще остается малоизученным. Поэтому представляются необходимыми комплексное изучение и описание структурной организации, семантических свойств и особенностей функционирования односоставных предложений в ингушском языке.

В грамматиках ингушского языка рассматриваются отдельные вопросы синтаксиса простого предложения (Ахриева, Бекова, Мальсагова и др., 1997; Аушева, Гандалоева, Галаева, 2021).

Н. Ф. Яковлев (2001) представил подробную характеристику структурных и функциональных типов предложения ингушского языка. Между тем из односоставных предложений ученый выделяет в ингушском языке лишь безличные («бессубъектные») предложения.

И. А. Оздоев (1964) в своей монографии указал общие сведения о предложении, привел основные грамматические признаки и типы простых предложений, рассмотрев главные и второстепенные члены предложения и способы их выражения в ингушском языке. Автор выделяет четыре типа односоставных предложений в ингушском языке: именные, бесподлежащие (безличные), определенно-личные и неопределенно-личные.

Структуре и семантике простого предложения в нахских языках посвящена работа А. И. Халидова (2004). Автор отмечает, что в нахских языках «односоставность проявляется преимущественно на уровне семантическом, хотя признаки формальной односоставности предложения здесь также есть» (Халидов, 2004, с. 141). Глагольная разновидность односоставных предложений в этих языках, по мнению ученого, не получила широкого распространения. Глагольным безличным предложениям русского языка обычно соответствуют предложения: *Садов.* / «Смеркается» = *Ca* / «душа» + *дов* / «пропадает»; *Сахул.* / «Рассветает» = *Ca* / «душа» + *хул* / «является»; *Са дог керча.* / «Меня тошнит», – которые в ингушском и чеченском языках являются формально двусоставными и семантически односоставными. К формально односоставным и семантически двусоставным ученый относит предложения, соответствующие неопределенно-личным предложениям в русском языке: *Кхайка хьога.* / «Зовут тебя»; *Ну1 етта.* / «Дверь бьют. // Стучат» (Халидов, 2004, с. 141).

Х. Б. Навразова, опираясь на результаты исследования А. И. Халидова, дает подробную характеристику всех типов односоставных предложений, поднимает вопрос о синкретизме членов предложения и представляет характеристику «развернутых членов предложения как компонентов, осложняющих структуру предложения» (2004, с. 14).

Описание односоставных предложений ингушского языка и их функционально-семантических типов дается в работах А. З. Гандалоевой (2012; 2018). Автором освещаются недостаточно изученные вопросы ингушского синтаксиса, касающиеся критериев классификации и дифференциации главных и второстепенных членов предложения, синкретизма членов предложения, стилистических функций односоставных предложений.

Однако критический анализ научной литературы показывает, что в ингушском языке нет исчерпывающего системного изложения всех вопросов синтаксиса простого предложения.

Односоставные предложения – это структурный тип, где есть только один главный член (подлежащее или сказуемое), называющий действие, явление или предмет и выражающий их отношение к действительности.

Ингушский писатель С. И. Чахкиев в романе «Волчьи ночи», посвященном героическому подвигу ингушей во время гражданской войны 1919-1920 годов в Терской области, широко использовал односоставные синтаксические конструкции. В тексте романа мы выявили более трехсот примеров. Различные типы односоставных предложений в романе помогают передать состояние природы, окружающего мира, дать характеристику нравственного и физического состояния персонажей произведения, их речи.

В соответствии с традиционной классификацией односоставных предложений, в ингушском языке выделяются глагольные и именные типы синтаксических конструкций. «Такое разделение односоставных предложений опирается на логико-семантическую основу» (Бабайцева, 2004, с. 469). Каждый из этих типов имеет свои структурные особенности и сферу распространения.

К односоставным глагольным предложениям в ингушском языке принадлежат определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные предложения. Глагольные односоставные предложения по характеру грамматической семантики объединяются тем, что в них говорится о действии, производитель которого не назван. Различаются они степенью отвлечения действия от субъекта действия, что, несомненно, находит выражение в структурных свойствах.

В определенно-личных предложениях главный член предложения – сказуемое-глагол – употребляется в форме первого и второго лица единственного и множественного числа изъявительного и повелительного наклонений. Эти предложения широко используются в романе С. И. Чахкиева «Волчьи ночи». Как отмечает А. З. Гандалоева, «определенно-личные предложения получили распространение в письменной литературной форме ингушского языка под влиянием русской художественной литературы» (2018, с. 680).

В тексте романа найдено 86 примеров определенно-личных предложений. Из них 29 предложений, в которых сказуемое представлено глаголом в форме изъявительного наклонения настоящего или будущего времени первого лица единственного числа (индикативные предложения). В таких предложениях субъект, который может быть восстановлен по контексту, сопоставим с номинативом (*со* / «я») или с эргативом (*ас* / «я»). Например: (1) *Йодуларгда сай ц1аг1а* (Чахкиев, 1986, с. 117). / «Положу у себя дома» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. Г., Э. А.); (2) *Йоккхача юрта ваха* (Чахкиев, 1986, с. 221). / «Живу в большом селе»; *Х1анз д1аваог1а* (Чахкиев, 1986, с. 48). / «Сейчас иду»; *Ишта леле-м эг1а а вергва* (Чахкиев, 1986, с. 206). / «Если так ходить, с ума сойдешь»; *Тахан-кхоана яхар мо, цхъаннега д1аяла еза* (Чахкиев, 1986, с. 11). / «Не сегодня-завтра надо за кого-нибудь выдать»; *Кхоана сайранна хъаволахь тхога* (Чахкиев, 1986, с. 6). / «Завтра вечером приходи к нам». В этих предложениях сообщается информация о действии, субъект которого реален, но не представлен подлежащим, и его значение вбирает в себя форма сказуемого.

Чаще автором романа используются определенно-личные конструкции с глаголом в различных формах повелительного наклонения единственного и множественного числа (побудительные предложения). Мы нашли в тексте 57 примеров таких предложений. Например: *Йолле, хъавший болча г1о* (Чахкиев, 1986, с. 80). / «Иди к гостям»; *Яхийта коара!* (Чахкиев, 1986, с. 118). / «Уйди со двора!»; *Ма тохалаи! Ма тохалаи!* – *ц1ог1а деттар эсара* (Чахкиев, 1986, с. 116). / «– Не стреляйте! Не стреляйте! – кричал офицер»; *Сатийна ваг1алахь!* (Чахкиев, 1986, с. 118). / «Спокойно сиди!»; *Г1о, хъе мукъа висача, юха ца воаг1аиш ма 1елахь!* (Чахкиев, 1986, с. 16). / «Иди, когда будешь свободен, обязательно возвращайся!»; *Д1авала сона юхера, Шахбулат* (Чахкиев, 1986, с. 169). / «Отойди от меня, Шахбулат»; *Коара ара ма валалахь!* (Чахкиев, 1986, с. 98). / «Не выходи на улицу!». В этих примерах выражается побуждение к действию в форме приказа, требования.

Часто встречаются в тексте романа определенно-личные предложения, в которых выражены просьба или совет: *Сабардел, ладувг1ал! – дийхар Микаила* (Чахкиев, 1986, с. 223). / «– Подождите, послушайте! – попросил Микаил»; *Сиха ма ле. Цкъа дика хъожа а йийя тоха* (Чахкиев, 1986, с. 197). / «Не спеши. Сначала хорошо прицелься, а потом стреляй»; – *Сацалахь, х1анз, сацалахь, – альар Жовзана* (Чахкиев, 1986, с. 192). / «– Успокойся теперь, успокойся, – сказала Жовзан»; *Лоралуш мукъаг1а хилалахь* (Чахкиев, 1986, с. 162). / «Хоть будь осторожен»; *Долле, шоай г1улакх де* (Чахкиев, 1986, с. 15). / «Идите, занимайтесь своим делом»; *Д1ахъажал хъай цун йоагача басилгашка* (Чахкиев, 1986, с. 8). / «Посмотри на ее горящие щечки»; *В1алла сагота ма делахь* (Чахкиев, 1986, с. 208). / «Вообще не переживай»; *Деба, Алхаст волча д1ачуг1о. Кхы ара а ма ялалахь* (Чахкиев, 1986, с. 104). / «Деба, зайди к Алхасту. И больше не выходи»; *Гирихан, чехкаг1а юхава а хъажа* (Чахкиев, 1986, с. 87). / «Гирихан, постарайся побыстрее вернуться»; *Юхачуделлаиш, шоай кулгаиш а диле* (Чахкиев, 1986, с. 168). / «Возвращайтесь, помыв свои руки».

Определенно-личные предложения в ингушском языке широко распространены в разговорной диалогической речи. Они используются автором в диалогах главных героев романа: Тоха и его сыновей, Шахбулата, Дудара, Дебахана. Например: – *Хъаараяла, яьй, фу хилар хьона, – ну1 д1аозаю нанас. – Хозий хьона?* (Чахкиев, 1986, с. 104). / «– Выходи, эй, что с тобой, – дергает дверь мать. – Слышишь?»; – *Г1оргвац пхьор ца дуаиш-м, – ше латтача д1а-са тохалелар Кабиха* (Чахкиев, 1986, с. 12). / «Не пойдешь, не поужинав, – всполошилась Кабиха»; – *Г1атта, –*

авлар Ра1аса, – даха деза (Чахкиев, 1986, с. 113). / «– Вставай, – сказал Раас, – надо идти»; – *Х1анз 1овижа, – авлар Ра1аса. – Барзкѡаш 1о ма даха, сона везаргва хѡо* (Чахкиев, 1986, с. 111). / «– Сейчас ложись, – сказал Раас. – Одежду не снимай, можешь мне понадобиться».

Встречаются в романе примеры, в которых определенно-личные конструкции у С. И. Чахкиева входят в состав сложных предложений, причем очень часто все части их структурно построены по типу односоставных предложений. В предложении: *Ала, ц1авоаг1аргва б1аѡсти яьлча*. / «Скажите, вернется весной» – значение утверждения, уточнения времени возвращения в речи одного из главных героев романа Тоха выражено глаголом *ала* / «скажите» в форме повелительного наклонения второго лица множественного числа. – *Хьалхьажал, – корагахьа топ д1ахбекхар цо, – юха а боаг1ий* (Чахкиев, 1986, с. 197). / «– Посмотрите, – он указал ружьем на окно, – снова идут».

Неопределенно-личные предложения – это односоставные предложения, в которых «главный член выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего, будущего или прошедшего времени и обозначает действие, совершаемое неопределенными лицами» (Гандалоева, 2012, с. 68-69). В этих предложениях в семантической структуре глаголов-сказуемых лицо не определяется и безразлично, кто производит действие.

Неопределенно-личные предложения не отличаются продуктивностью в ингушском языке, но в романе «Волчьи ночи» нам удалось выявить 33 примера таких предложений. Из них только в 11 предложениях сказуемое выражено глаголом в форме изъявительного наклонения настоящего и будущего времени третьего лица множественного числа: *Хьога хьѡжаш хургба* (Чахкиев, 1986, с. 11). / «Тебя, наверное, ждут»; *Топаш етт, к1ийлен хувиаш боабу, ц1ераш етт ц1еноех, боахамех. Д1акхувл говраш, доахан, жа* (Чахкиев, 1986, с. 6). / «Стреляют, выслеживают и убивают, поджигают дома. Уводят лошадей, скот, овец».

В остальных конструкциях главный член предложения выражен глаголом в форме прошедшего времени множественного числа: *Сиха хьавола аьннадар Туханага* (Чахкиев, 1986, с. 116). / «Тухану сказали быстро прийти»; *Юрта царех ц1оаг1а тешар* (Чахкиев, 1986, с. 18). / «В селе им очень верили»; *Ц1оаг1а эгабора, хорш еча санна* (Чахкиев, 1986, с. 183). / «Сильно дрожали, как от лихорадки». В приведенных неопределенно-личных предложениях сказуемое указывает на неопределенный субъект, идентифицирующийся с неопределенным местоимением в эргативном падеже *цхьанне* / «кто-то».

Обобщенно-личные предложения, в которых главный член предложения представлен в форме глагола второго лица единственного числа, в ингушском языке не получили особого распространения. Они встречаются обычно в пословицах и поговорках. В тексте романа мы нашли всего два примера обобщенно-личных предложений: *Бус 1овужаш ца хезар, 1уйранна хоз* (Чахкиев, 1986, с. 143). / «Что не услышал ночью, ложась спать, услышишь утром»; *Кхалсагах ма теша т1оаргаца чу еллача а* (Чахкиев, 1986, с. 27). / «Женщине не верь, даже если посадишь ее в сундук».

Наибольшее распространение в ингушском языке получили безличные предложения. В тексте романа С. И. Чахкиева нами выявлено 146 единиц.

И. А. Оздоев называет безличные предложения «бесподлежащими» и отмечает, что они являются «особым видом предложений, сказуемое которых по своей семантике не нуждается в подлежащем (субъекте), так как предметом речи в них является само действие» (1964, с. 13). Действительно, в безличном предложении «глагол-сказуемое выражает действие или состояние независимо от субъекта действия или носителя признака (*цар белгалду духьал хулашдола дер*): *сатасса* (светлеть), *сихвала* (нервничать), *шелъяла* (холодеть)» (Аушева, Гандалоева, Галаева, 2021, с. 148): *Кхераме яр цхьаь лоамашка, ц1оаг1а кхераме яр* (Чахкиев, 1986, с. 162). / «Страшно было в горах одному, очень страшно».

В романе мы встретили три модели безличных конструкций. В первой модели сказуемое выражено безличным глаголом: *Садайнад* (Чахкиев, 1986, с. 206). / «Смеркается, вечереет»; *Сатессад* (Чахкиев, 1986, с. 181). / «Рассветает»; *Сиха баьдъйирзай* (Чахкиев, 1986, с. 93). / «Стемнело».

Во второй модели сказуемое представлено личным глаголом в значении безличного: *Атта дацар баьдеча бус беша г1олла ваха* (Чахкиев, 1986, с. 93). / «Нелегко было темной ночью идти через сад»; *Цох лоравала веза* (Чахкиев, 1986, с. 212). / «Его надо остерегаться».

В третьей модели главный член предложения – категория состояния: *Цу сарахьа сагота яр ц1аг1а. Шийла яр* (Чахкиев, 1986, с. 175). / «В тот вечер скучно было в доме. Холодно было»; *Й1айха ма йий вайна* (Чахкиев, 1986, с. 167). / «Нам жарко сейчас». Эти предложения называют «безлично-предикативным типом» (Халидов, 2004, с. 138). По мнению исследователей синтаксиса нахских языков, основным способом выражения главного члена безличного предложения является «безлично-предикативное слово, или слово категории состояния: *Арахъ йовха ю* “На улице тепло есть”, *Хьуьнхакъ тийна дара* “В лесу тихо было”» (Навразова, 2004, с. 19).

Автор использует безличные предложения в романе:

а) для передачи состояния окружающей среды: *Садовш латтар* (Чахкиев, 1986, с. 191). / «Смеркалось»; *Ара баьде яр* (Чахкиев, 1986, с. 19). / «На улице было темно»; *Шийло яр* (Чахкиев, 1986, с. 200). / «Холодно было»;

б) для описания обстановки: *Безаме яр ц1аг1а* (Чахкиев, 1986, с. 191). / «Приятно было дома»; *Шийла а унзара а яр ара* (Чахкиев, 1986, с. 137). / «Холодно и страшно на улице»;

в) для характеристики физического и душевного состояния героев романа: *Хала дар текха. Лай т1а г1олла, е йокъаенна латтача соахкарча баьца т1а г1олла аттаг1а дар текхаш* (Чахкиев, 1986, с. 192). / «Тяжело было ползти. Легче было ползти по снегу или по сухой прошлогодней траве»; *Ц1оаг1а дегабуаме дар* (Чахкиев, 1986, с. 192). / «Было очень подозрительно»; *Шийла яр цунна, геттара шийла* (Чахкиев, 1986, с. 187). / «Холодно ему, очень холодно»; *Иштта к1еззига аттаг1а яр* (Чахкиев, 1986, с. 188). / «Так было немного легче» и др.

К именным односоставным предложениям ингушского языка относятся номинативные предложения, в семантике которых нет значения процесса или действия. Главный член этих предложений в ингушском языке выражается именем в именительном падеже. Номинативные предложения широко используются в художественных произведениях ингушских писателей, так как они «наиболее полно отражают специфику восприятия мира народным языковым сознанием» (Османова, 2006, с. 2). Исключением не стал и роман С. И. Чахкиева. В тексте нами выявлено 66 примеров номинативных предложений.

Автор произведения, называя предметы, рисует пейзажи, обстановку, где осуществляется действие, описывает состояние героев. «Но динамика событий при этом не отражается, номинативы указывают лишь на статическое бытие предметов» (Голуб, 2007, с. 348). Например: *Блаьсти*. / «Весна»; *Шуйла ди*. / «Холодный день»; *Бабде бийса*. / «Темная ночь»; *Ахкан Гуьре*. / «Летнее утро»; *Шьара аре*. / «Ровная местность» и др.

В тексте романа встречаются номинативные конструкции, где главный член предложения распространен определениями, которые вместе с ним образуют словосочетания: *Сийрда седкзий* (Чахкиев, 1986, с. 113). / «Яркие звезды»; *Керда вахар* (Чахкиев, 1986, с. 44). / «Новая жизнь»; *Белаи мехкарий* (Чахкиев, 1986, с. 124). / «Смеющиеся девушки»; *Гладбаха кагий нах* (Чахкиев, 1986, с. 124). / «Радующаяся молодежь»; *К1ай говр* (Чахкиев, 1986, с. 195). / «Белая лошадь».

Из различных типов номинативных предложений в романе в основном использованы бытийные и вокативные предложения.

Бытийные предложения выражают значение существования предмета или явления в настоящее время. Например: *Сатийна сайре* (Чахкиев, 1986, с. 178). / «Тихий вечер»; *Бегаиш, г1араиш, белам* (Чахкиев, 1986, с. 27). / «Шутки, крики, смех»; *Гобаккха сатем* (Чахкиев, 1986, с. 163). / «Кругом тишина»; *З1амага саг* (Чахкиев, 1986, с. 115). / «Молодой человек»; *Татаиш. Г1араиш* (Чахкиев, 1986, с. 208). / «Стуки, крики»; *Б1еха йовхьамаш. Б1еха, ийтт1а кулгаиш. Деха барэкъаиш* (Чахкиев, 1986, с. 157). / «Грязные лица. Грязные потрескавшиеся руки. Рваная одежда»; *Сира ды* (Чахкиев, 1986, с. 103). / «Серый скакун»; *Берттий бийсаиш* (Чахкиев, 1986, с. 103). / «Волчьи ночи».

Для характеристики героев романа автором часто употребляются вокативные конструкции. В научный обиход термин «вокативные предложения» введен А. А. Шахматовым. К вокативным предложениям, по его мнению, относились «структуры, состоящие из обращения – имени лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией...» (Шахматов, 2001, с. 86). Однако одни ученые считают, что вокативные предложения «не являются типичными односоставными конструкциями» (Бабайцева, 2004, с. 434), другие придерживаются мнения, что они не обладают предикативностью и не могут быть отнесены к номинативным предложениям.

Мы, придерживаясь точки зрения А. А. Шахматова, выявили в тексте романа 46 вокативных предложений. Например: *К1аьнк! Ва к1аьнк! Кхетий хьо 1айха леладедох?* (Чахкиев, 1986, с. 125). / «Мальчик! А мальчик! Понимаешь ты, что творишь?»; *Шовхал! Сабарде! Юхаверза!* (Чахкиев, 1986, с. 134). / «Шовхал! Подожди! Вернись!»; *Шахбулат! Ладувг1алахь сога* (Чахкиев, 1986, с. 141). / «Шахбулат! Послушай меня»; – *Оакхарой!* – *аьлар цо, царна д1аб1ара а хьезжа. Во оакхарой!* (Чахкиев, 1986, с. 112). / «– Звери! – сказал он, посмотрев на них. – Ужасные звери».

Итак, в романе «Волчьи ночи» С. И. Чахкиевым использованы различные типы глагольных и именных односоставных предложений (их общее количество – 331 предложение). Из глагольных односоставных предложений (их общее количество – 265 предложений, или 80%) широкое распространение получили безличные односоставные конструкции (146 предложений, или 55%). Определенно-личные предложения составляют 32,4% (их общее количество – 86). В тексте романа выявлено 33 неопределенно-личных односоставных конструкций, что составляет 12,5% от общего числа. Встречаются в романе и обобщенно-личные предложения, хотя их количество весьма ограничено и на их долю приходится 0,7% от общего числа. Нередко употребляются автором и номинативные предложения (их общее количество – 66 единиц, или 20%).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Для ингушского языка характерно наличие различных типов односоставных предложений, имеющих свои особенности, разновидности, сферу употребления и стилистического использования.

2. В тексте романа С. И. Чахкиева «Волчьи ночи» отмечаются практически все типы односоставных предложений. Их анализ позволяет продемонстрировать специфические структурно-семантические особенности каждого типа.

3. Среди глагольных односоставных предложений, функционирующих в романе С. И. Чахкиева «Волчьи ночи», наибольшей продуктивностью отличаются безличные предложения, используемые автором для передачи состояния природы и характеристики физического и душевного состояния главных героев произведения (55%).

4. Достаточно часто использованы в романе определенно-личные предложения (32,4%), среди которых чаще встречаются побудительные предложения (21,5%).

5. Не получили широкого распространения в художественном произведении неопределенно-личные и обобщенно-личные односоставные предложения. Они составляют только 13,2% от общего количества односоставных конструкций, использованных в романе.

6. Из номинативных односоставных предложений (20%) в романе представлены функционально-семантические типы предложений: бытийные (6%) и вокативные (14%).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном рассмотрении проблемы определения предикации односоставных предложений в ингушском языке с привлечением материала близкородственных чеченского и бацбийского языков.

Источники | References

1. Аушева Э. А., Гандалоева А. З., Галаева Л. Х. Современный ингушский язык. Фонетика. Лексикология. Морфология. Назрань: КЕП, 2021.
2. Ахриева Р. И., Бекова П. Х., Мальсагова Л. Д., Оздоева Ф. Г. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997.
3. Бабайцева В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004.
4. Баркинхоева З. М., Хайрова Х. Р. Проблемы синтаксиса ингушского языка. Нальчик, 2007.
5. Гандалоева А. З. Актуальные вопросы синтаксиса простого предложения в ингушском языке. Магас: Изд-во ИнГУ, 2012.
6. Гандалоева А. З. Современный ингушский язык. Синтаксис. Назрань: КЕП, 2018.
7. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: в 2-х ч. Изд-е 3-е. М., 1968. Ч. II. Синтаксис.
8. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Изд-е 8-е. М.: Айрис-пресс, 2007.
9. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004.
10. Мальсагов З. К. Избранное. Нальчик: Эльфа, 1998.
11. Навразова Х. Б. Синтаксис чеченского простого предложения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Грозный, 2004.
12. Оздоев И. А. Синтаксис ингушского литературного языка. Простое предложение // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1964. Т. V. Вып. 2. Языкознание.
13. Османова Р. М. Номинативные предложения в современном кумыкском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2006.
14. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Литрес, 2001.
15. Халидов А. И. Типологический синтаксис чеченского простого предложения. Нальчик, 2004.
16. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд-е 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
17. Юрченко В. С. Простое предложение в современном русском языке. Саратов, 1972.
18. Яковлев Н. Ф. Синтаксис ингушского литературного языка. М.: Academia, 2001.

Информация об авторах | Author information

Гандалоева Асет Закреевна¹, к. филол. н.
Аушева Эльза Алихановна², к. филол. н.
^{1,2} Ингушский государственный университет, г. Магас

Gandaloeva Aset Zakreevna¹, PhD
Ausheva El'za Alikhanovna², PhD
^{1,2} Ingush State University, Magas

¹ aza.univer 21@mail.ru, ² elza.ausheva2017@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.08.2023; опубликовано online (published online): 27.09.2023.

Ключевые слова (keywords): ингушский язык; односоставные предложения; структура; грамматическая основа; классификация; Ingush language; one-part sentences; structure; clause; classification.